

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/28/D/177/2001
22 January 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия
(29 апреля - 17 мая 2002 года)

РЕШЕНИЕ

Жалоба № 177/2001

Заявитель: Х.М.Х.И. (имя не указывается по решению Комитета)

Представлен: г-ном Симоном Жаном

Государство-участник: Австралия

Дата представления жалобы: 12 декабря 2000 года

Дата принятия решения: 1 мая 2002 года

[Приложение]

* Опубликовано по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

относительно

Жалобы № 177/2001

Заявитель: Х.М.Х.И. (имя не указывается по решению Комитета)

Представлен: г-ном Симоном Жаном

Государство-участник: Австралия

Дата представления жалобы: 12 декабря 2000 года

Дата принятия решения: 1 мая 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 1 мая 2002 года,

завершив рассмотрение ее жалобы № 177/2001, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является гражданин Сомали г-н Х.М.Х.И. (имя не указывается по решению Комитета), родившийся в Сомали 1 июля 1960 года. Он утверждает, что его

принудительная высылка в Сомали явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 25 января 2001 года в соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил сообщение государству-участнику. Одновременно государству-участнику была направлена просьба в соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета не высылать заявителя в Сомали до тех пор, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. 20 сентября 2001 года государство-участник информировало Комитет о том, что заявитель не будет выслан из страны до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрения жалобы.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель принадлежит к подклану дабарре клана раханвейн. Его дядя был министром высшего образования при режиме Сиада Барре. Во время начала межкланового насилия в 1991 году заявитель и его семья проживали в Байдоа, преимущественно населенном представителями клана раханвейн, но контролируемого братом жены Сиада Барре, выходцем из подклана марехан клана дарод. Согласно сообщению заявителя, противоборствующий подклан разрушил город, убив многих жителей, после чего вооруженные формирования подклана марехан были разбиты возвратившимися отрядами клана раханвейн.

2.2 Дом заявителя был разрушен, а он сам и его жена были взяты под стражу вооруженными формированиями подклана марехан. После того как выяснилась их принадлежность к клану раханвейн, они были взяты в плен, и их заставили работать на местных фермах. Заявитель утверждает, что его жена подверглась изнасилованию, однако в апреле 1992 года им удалось бежать. После того как его брат был убит членами отряда, возглавляемого полевым командиром Хуссейном Айдилом из клана хавийя, заявителю и его жене удалось перебраться в район, населенный представителями его подклана дабарре, где он оставил свою семью. Он покинул этот район после того, как солдаты Айдида убили многих из его родственников. В ноябре 1992 года в районе, расположенном недалеко от государственной границы, заявитель услышал, что его подклан дабарре подвергся нападению со стороны другого подклана клана раханвейн. В декабре 1994 года он узнал, что его дядя, бывший министр правительства Барре, был убит солдатами Айдида.

2.3 25 декабря 1997 года заявитель прибыл в Сидней, Австралия, через Таиланд, не имея необходимых документов. С тех пор он содержится под стражей иммиграционными властями. 2 января 1998 года заявитель обратился с ходатайством о получении "визы в

целях защиты" (статуса беженца), и ему был предоставлен юридический представитель. Он заявил, что в Сомали он может подвергнуться преследованиям (пыткам или казни) как на основании его расы, так и на основании его национальности, политических взглядов или принадлежности к определенной социальной группе в силу его клановой принадлежности и семейных связей с политическим деятелем из бывшего правительства Барре. 15 января 1998 года ходатайство заявителя было отклонено.

2.4 8 июля 1998 года после рассмотрения дела заявителя 9 апреля 1998 года, Суд по делам беженцев (СДБ) отклонил его ходатайство о пересмотре решения суда первой инстанции. СДБ счел показания заявителя правдоподобными и принял во внимание его рассказ о пережитом им опыте отношений между кланами и подкланами. Вместе с тем, он пришел к заключению, что нарушения прав человека, которых опасается заявитель, не являются "преследованием" по смыслу Конвенции 1951 года о статусе беженцев, поскольку заявитель скорее является жертвой гражданской войны.

2.5 15 октября 1998 года Федеральный суд Австралии отклонил ходатайство заявителя о пересмотре решения СДБ. 9 апреля 1999 года Федеральный суд полного состава поддержал ходатайство заявителя об отмене решения Федерального суда. 26 октября 2000 года Высокий суд большинством голосов поддержал апелляцию министра иммиграции и по делам этнических групп на решение Федерального суда полного состава и подтвердил решение СДБ.

2.6 30 ноября 2000 года и 2 февраля 2001 года министерство иммиграции и по делам этнических групп отклонило ходатайства об отмене министром на основе его дискреционных полномочий постановления СДБ в соответствии с Законом о миграции.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что имеются веские основания полагать, что он будет подвергнут пыткам в случае возвращения в Сомали и что в этом случае государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Он заявляет, что в Сомали для него не существует безопасного места, поскольку аэропорт Могадишо и город Байдоа контролируются кланом хавийя под руководством Айдида. Другие подкланы клана раханвейн находятся в конфликте с его подкланом. Кроме того, он утверждает, что ему лично грозит опасность в силу того, что он является родственником министра бывшего правительства Сиада Барре. Он опасается, что по прибытии в Могадишо члены клана хавийя сразу же установят его клановую принадлежность и будут вымогать у него деньги. Он опасается, что они станут пытаться его или подвергнут казни без суда и следствия, если он не сможет заплатить им. Если его не задержат и не казнят в аэропорту, то, как он

утверждает, рано или поздно враждебные кланы доберутся до него и подвергнут пыткам, поскольку он утратил все связи с родственниками и друзьями.

3.2 В отношении более общей ситуации в стране заявитель ссылается на письмо организации "Международная амнистия" (Австралия) от октября 1998 года, доклад УВКБ от сентября 1999 года, доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека от января 2000 года, доклад государственного департамента США от февраля 2000 года и доклад Комитета США по беженцам от августа 2000 года в обоснование общего довода о том, что во многих районах страны продолжают иметь место систематические грубые нарушения прав человека. Что касается опасности самому подвергнуться пыткам, то заявитель утверждает, что его собственный опыт и опыт его семьи, включая принудительный труд, изнасилование его жены и смерть ее брата, подтверждают, что вышеуказанные опасения являются оправданными и что он будет подвергнут пыткам в случае возвращения в Сомали.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 20 сентября 2001 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения и его содержание по существу.

4.2 В отношении приемлемости государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, так как приведенные в жалобе факты выходят за рамки Конвенции *ratione materiae* и/или соответствующие утверждения являются недостаточно обоснованными, что противоречит правилу 107 b) правил процедуры Комитета. Государство-участник отмечает, что поднятые вопросы уже были тщательно рассмотрены на всех судебных уровнях, а также министром. Оно утверждает, что обращение заявителя за международной защитой было тщательно изучено и что заявитель пытается использовать Комитет для повторного рассмотрения его просьбы о предоставлении убежища.

4.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae* на том основании, что положения Конвенции не применимы к приведенным в сообщении фактам в силу ряда причин. Во-первых, деяния, с которыми, как утверждает заявитель, он столкнется в случае его возвращения в Сомали, не подпадают под определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции, в которой говорится о деяниях, совершаемых "государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве". Государство-участник также ссылается на подготовительные документы, предшествовавшие принятию Конвенции, в подтверждение довода о том, что

для целей Конвенции о совершении актов пыток можно вести речь лишь в том случае, когда ответственность за их совершение возлагается на государство.

4.4 Государство-участник в обоснование своей позиции ссылается на практику рассмотрения дел Комитета. В решении по делу Г.Р.Б. против Швеции¹ Комитет постановил, что деяния, совершенные не связанным с государством субъектом без согласия или молчаливого одобрения государства-участника, выходят за рамки статьи 3. В решении по делу Эльми против Австралии² Комитет уточнил этот принцип применительно к исключительным условиям, когда в государстве в течение определенного времени не имелось центрального правительства, в связи с чем переговоры с враждующими группировками вело международное сообщество (причем некоторые из группировок создали квазиправительственные учреждения), полагая, что действия групп, де-факто осуществляющих prerogatives правительства, могут охватываться положениями Конвенции.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что имеются важные фактические и правовые различия, по которым рассматриваемое дело отличается от положения, описанного в деле Эльми. Государство-участник отмечает, что в августе 2000 года в Сомали было вновь сформулировано центральное правительство, что 245 депутатов Переходного национального собрания (ПНС) были избраны при строгом соблюдении принципа представленности как кланов меньшинства, так и доминирующих кланов. В октябре 2000 года новый премьер-министр назначил кабинет в составе 22 министров, представляющих все основные кланы. Члены клана раханвейн занимают ряд важных постов, а одним из министров является представитель подклана дабарре. Кроме того, нынешние президент и премьер-министр являлись бывшими министрами при режиме Барре. Переходное национальное правительство (ПНП) признано международным сообществом в качестве действующего правительства Сомали, и поэтому с точки зрения международного права ПНП является надлежащей государственной властью для целей Конвенции. Следовательно, группы, действующие без учета позиций ПНП, которое было сформировано в Могадишо и стремится к обеспечению эффективного контроля над всей территорией Сомали и полному восстановлению стабильности, законности и порядка, не могут рассматриваться в качестве "государственных должностных лиц или лиц, выступающих в официальном качестве" для целей статьи 1. Кроме того, не существует каких-либо предположений о том, что эти группы действуют с ведома или молчаливого согласия ПНП.

¹ Сообщение № 83/1997.

² Сообщение № 120/1998.

4.6 Государство-участник особо отмечает существующее в соответствии с международным правом различие между деяниями частных и государственных лиц, а также обстоятельства, при которых деяния частных лиц могут приписываться государству. Ссылаясь на комментарии специалистов³, решения Международного Суда⁴ и Трибунала по претензиям, существующим между Ираном и Соединенными Штатами⁵, а также решения высоких национальных судов⁶, государство-участник указывает на необходимость наличия тесной связи с государством, включая наличие осведомленности и согласия государства или интересов государственной политики, для того чтобы государству были приписаны деяния частных групп.

4.7 Возвращаясь к фактам настоящего дела, государство-участник ссылается на многочисленные документальные свидетельства⁷ того, что инциденты, упомянутые заявителем, являются скорее результатом столкновений между группировками и гражданских беспорядков, чем его семейной принадлежности или его личных качеств. В частности, нет доказательств того, что дом заявителя был разрушен лицами, выполнявшими приказы руководителей подклана марихан с целью причинения ущерба бывшим функционерам режима Барре, учитывая что брат жены Барре контролировал данный подклан. Аналогичным образом в отношении того, что заявитель был захвачен представителями подклана марихан и что его заставили заниматься принудительным

³ Jennings, R.; Watts, A. (eds.); *Oppenheim's International Law (9th edition)*, 1992, at 550.

⁴ *Case Concerning United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*, ICJ Rep. (1980), at 3 ("Tehran Hostages").

⁵ *Short v Islamic Republic of Iran* 82 (1988) AJIL 140, and *Yeager v Islamic Republic of Iran* 82 (1988) AJIL 353.

⁶ *R v Bow Street Metropolitan Stipendiary Magistrate ex parte Pinochet* [2001] 1 AC 61 (United Kingdom); *Marcos I* 806 F. 2d 358, *Alfred Dunhill of London Inc v Republic of Cuba* 425 US 682, *Sharon v Time Inc* 599 F.Supp. 538, and *Jimenez v Aristeguieta* 311 F.2d 547, *United States v Noriega* 746 F.Supp 1506 (United States of America).

⁷ US State Department Country Report on Human Rights Practices 1992; Refugee Survey Quarterly Vol 15m No 1, p. 48-4; *Victims and Vulnerable Groups in Somalia - Research Directorate Documentation, Information and Research Branch*, Immigration and Refugee Board, Ottawa, Canada; доклад Специального докладчика по Сомали, представленный в соответствии с резолюцией 1999/75 Комиссии по правам человека, 26 января 2000 года, стр. 4.

трудом, имеются доказательства того, что обстоятельства его захвата были бы такими же, даже если бы у него была другая клановая принадлежность, поскольку все определялось соответствующей клановой принадлежностью на тот момент. Что касается убийств брата заявителя, а затем брата его жены вооруженными сторонниками Айдида, то это не является доказательством того, что заявитель подвергался преследованиям со стороны кого бы то ни было по причине наличия родственников, поддерживавших бывший режим Барре. В любом случае вероятность подобных преследований уменьшилась, и они могут быть вызваны скорее экономическими, чем политическими причинами. В этой связи государство-участник считает, что для применения статьи 3 и обоснования утверждений о пытках, которые могут стать результатом возвращения, необходимы дополнительные доказательства.

4.8 Во-вторых, сообщение должно быть признано неприемлемым *ratione materiae*, поскольку заявителю не удалось подкрепить доказательствами наличие веских оснований для того, чтобы в настоящее время опасаться пыток в случае его возвращения. В любом случае заявления о вымогательстве не являются заявлениями о пытках. Кроме того, опасения заявителя касаются небольшой части Могадишо, а не всей территории Сомали, а, согласно установившейся практике высылки, заявителю предоставляется возможность выбора конкретного места в Сомали, в которое он будет доставлен. У государства-участника нет намерения высылать заявителя в Могадишо.

4.9 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что нет достаточных оснований полагать, что заявителю будет угрожать реальная, предсказуемая и личная опасность пыток со стороны нового правительства Сомали из-за его принадлежности к конкретной семье. Государство-участник отмечает, что общая ситуация улучшается и что утверждения заявителя следует оценивать в свете текущих условий. Государство-участник вновь указывает на новое правительственное устройство в Сомали и на связи с режимом Барре многих членов правительства. С учетом недавно сформированного правительства и обстановки относительной стабильности, которая в настоящее время складывается в стране, нет оснований считать, что в случае возвращения заявитель столкнется с опасностью пыток со стороны правительства либо в силу его родственных связей с Барре или его клановой принадлежности, либо в силу каких-либо других причин.

4.10 Также отсутствует реальная, предсказуемая и личная опасность подвергнуться пыткам со стороны воинов Айдида или других подкланов. Государство-участник отмечает, что после образования нового правительства, как представляется, продолжительные боевые действия в столице прекратились, и оно будет оспаривать любое утверждение о том, что имеющиеся там в настоящее время вооруженные

группировки осуществляют какие-либо квазиправительственные полномочия. С 1999 года в административном районе Бай установилась относительно спокойная обстановка, и, по мнению Независимого эксперта Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Сомали⁸, жизнь в Байдоа нормализуется. Какой бы ни была ситуация в прошлом, в настоящее время нет никаких подтверждений о наличии угроз со стороны клана марихан или вооруженных формирований Айдида. Более того, Айдид является председателем созданного в марте 2001 года Совета по примирению и восстановлению Сомали, в состав которого входят представители клана раханвейн и других кланов. Власть кланов и подчинение им в значительной степени изменились по сравнению с той ситуацией, которая существовала на момент бегства заявителя. Хотя в Могадишо и на юге Сомали сохраняется опасность стать жертвой насилия со стороны различных группировок, государство-участник утверждает, что с образованием центрального правительства такой опасности может подвергаться все население, и отклоняет любые утверждения в отношении грозящей лично автору опасности подвергнуться пыткам.

4.11 Даже если заявитель был бы возвращен в Могадишо, что не предлагает государство-участник, он мог бы перебраться в относительно спокойные районы на северо-западе или на северо-востоке страны. Государство-участник скорее предлагает, чтобы заявитель был выслан в Кению, а затем, воспользовавшись добровольной программой репатриации УВКБ, возвратился в любой стабильный район по своему выбору.

Комментарии заявителя

5.1 В представлении от 27 марта 2002 года заявитель комментирует замечания государства-участника. В отношении приемлемости дела заявитель признает, что его претензии были рассмотрены в Австралии до подачи настоящего сообщения, однако, поскольку эти средства правовой защиты были исчерпаны, Комитету следует рассмотреть его жалобу. Заявитель утверждает, что его случай подпадает под принцип, утвержденный в отношении дела Эльми, и заявляет, что оценка государством-участником политической обстановки в Сомали опровергается широко известными фактами. Он утверждает, что центрального правительства не существует и что вооруженные группы действуют в организованном порядке для подавления других кланов.

5.2 Что касается вопросов существа, то заявитель опровергает утверждения государства-участника и настаивает на том, что политические и военные условия остаются нестабильными и что он рискует подвергнуться пыткам. Заявитель не согласен с тем, что

⁸ Г-жа Мона Ришмави: E/CN.4/2000/100 и Согг.1.

ситуация достаточно изменилась, для того чтобы рассеять его опасения, и что в настоящее время большинство актов насилия имеют частную мотивацию. Заявитель ссылается на различные доклады в подтверждение аргумента о том, что обстановка нестабильности по-прежнему сохраняется, так же как и обстановка опасности нарушений прав человека. Заявитель утверждает, что ПНП имеет ограниченную власть в стране, которая не распространяется за пределы Могадишо. Далее заявитель аргументирует свою позицию тем, что заявления государства-участника о наличии центрального правительства опровергаются недавно изданными государством-участником рекомендациями для путешественников о необходимости воздержаться от посещения Сомали.

5.3 Кроме того, заявитель не согласен с тем, что он обязан представить прямые доказательства того, что он будет подвергнут пыткам в Сомали, утверждая, что вряд ли имеется возможность представить дополнительные доказательства существования конкретных угроз. Заявитель не согласен с тем, что он мог бы быть перемещен в другую часть Сомали, помимо района Бай, выходцем из которого он является, и отмечает, что в настоящее время УВКБ не занимается вопросами репатриации находящихся в положении заявителя лиц в такие районы страны, как Пунтленд или Сомалиленд.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

6.2 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Исходя из требований пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Исходя из требований пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, Комитет также убедился в том, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.3 Комитет считает, что сообщение является обоснованным для целей приемлемости, что в нем приведено достаточно фактов и оснований в подтверждение жалобы для принятия Комитетом решения. Что касается аргументации государства-участника в поддержку довода о неприемлемости сообщения *ratione materiae*, то Комитет считает предпочтительным рассмотреть вопросы сферы охвата статьей 1 и 3 и их применения к конкретным фактам на стадии рассмотрения сообщения по существу. В этой связи Комитет не находит каких-либо препятствий для того, чтобы признать сообщение

приемлемым. Поскольку государство-участник и заявитель высказали свои замечания по существу сообщения, Комитет незамедлительно приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.4 Комитет напоминает о своей стандартной правовой практике, согласно которой по статье 3 государство-участник обязано воздерживаться от принудительного возвращения какого-либо лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, определение которых содержится в статье 1 Конвенции и которые подразумевают действия, совершаемые "государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве". Поэтому в деле *Г.Р.Б. против Швеции*⁹ Комитет постановил, что утверждения об угрозе применения пыток членами негосударственного образования "Сендеро луминосо", контролирующего значительную часть территории Перу, выходит за рамки применения статьи 3 Конвенции. В деле *Эльми против Австралии*¹⁰ Комитет постановил, что при исключительных обстоятельствах полного отсутствия государственной власти действия групп, осуществляющих квазиправительственные полномочия, могут подпадать под определение статьи 1 и таким образом оправдывают применение статьи 3. Комитет считает, что по прошествии трех лет после принятия решения по делу *Эльми* в Сомали в настоящее время имеется государственная власть в виде Переходного национального правительства, которое поддерживает отношения с международным сообществом, хотя могут существовать определенные сомнения относительно сферы охвата его территориальных полномочий и его устойчивости. Поэтому Комитет не считает, что в данном деле существуют такие же исключительные обстоятельства, что и в связи с делом *Эльми*, и применяет свое обычное правило о том, что действия неправительственных образований выходят за рамки применения статьи 3 Конвенции.

6.5 Кроме того, Комитет принял к сведению все соответствующие соображения, включая существование в государстве-участнике постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, хотя существование подобной практики не является как таковое достаточным основанием для определения того, будет ли конкретному лицу угрожать опасность быть подвергнутым пыткам после его возвращения в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что лично данному конкретному лицу будет угрожать подобная опасность. В данном случае Комитет считает, что заявитель не смог подтвердить наличие существенных оснований полагать, что ему лично угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Сомали.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

6.6 Комитет также отмечает, что государство-участник не намерено возвращать заявителя в Могадишо и что заявителю будет также предоставлена возможность воспользоваться добровольной программой УВКПЧ по репатриации и выбрать район Сомали, в который он желает вернуться.

7. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка заявителя из Австралии не повлечет за собой нарушения статьи 3 Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]
